

«Достижение моря»

Восемь дней из жизни царя Петра в голландском городе Сардаме

Сергей Разгонов

В каждой европейской стране есть для русского человека места особого притяжения, связанные с именами наших великих соотечественников. Помню, с каким волнением я входил в знаменитое римское кафе «Греко», где часто сживали Гоголь и Александр Иванов, как стоял над могилами Сергея Дягилева и Игоря Стравинского на острове Сан-Микеле в Венеции.

Русское зарубежье — это огромный мир, пока плохо изученный, порою совершенно неизвестный, забытый. Но у домика Петра, что в голландском городе Заандаме (Сардаме), по счастью, иная судьба — память и забота не обошли его, изредка здесь даже появляются русские.

Однажды, было это летом 1697 года, из далекой России в голландский город Сардам пришло письмо. Сын, работавший плотником в Немецкой слободе в Москве, писал к отцу, корабельному мастеру, что в Голландию отправляется большое русское посольство во главе с царем Петром, который наверняка заглянет на верфи в Сардам, так как хочет сам строить корабли. При этом автор письма подробно описал приметы царя, чтобы отец при встрече его узнал... Сардам — невелик

городок, одна в нем цирюльня, а в ней уйма народу — слушают письмо из России, дескать, ждите русского царя. И вдруг, как в сказке, раскрывается дверь — и входят русские плотники, а один, самый высокий, точь-в-точь царь Питер...

Так, под именем Петра Михайлова царь Петр Алексеевич появился неподалеку от Амстердама, чтобы научиться корабельному ремеслу на Сардамских верфях и заодно прорубить то самое окно в Европу. Сардамцы, конечно, смекнули, что этот плотник, хоть и ходит во фризовой куртке и холстинных штанах, хоть живет в каморке у бедного кузнеца Гаррита Киста, все же не чета им — видна тяжелейшая царская рука, да и откуда у обыкновенного плотника 450 гульденов на быстроход-

ный ялик — в этой царской забаве Петр себе отказать не мог. Во всем остальном был прост и суров: ел и пил в кабаках с рыбаками и мастера-выми, ходил по дымным фабрикам, на верфи не только чертежи изучал, но усердно работал топором.

Всего восемь дней жил царь в Сардаме, но их оказалось достаточно, чтобы история скромного городка навсегда пересеклась с историей российского флота. Всего восемь дней, но поныне Сардам (Заандам) помнит об этих днях — каждый вам покажет дорогу к домику, где мнимый плотник, по голландскому обычаю, сидя спал в деревянном чулане. Здесь есть улица Царская, есть ресторан «Царь», есть площадь Царская. А в самом центре, на Деймплин — памятник царю-плотнику, осе-

Памятник Петру I в Сардаме.
Фото автора

Верфь в Сардаме.
Со старинной картины

длашнему баркас с топором в руке. В 1911 году его поставил здесь другой царь — Николай II...

Пробыв восемь дней в Сардамских верфях, Петр отправился в Амстердам, где специально для него на верфи Ост-Индской компании был заложен фрегат, и здесь царь работал без устали, пока фрегат не стал на воду, — как он был счастлив! Семнадцатый, сухопутный для России век кончался — близился XVIII, век морской славы!

Петр лучше других видел морские горизонты нового века, но понимал, что без учения цели не достигнуть, и потому первый ступил на стезю ученичества — сначала шкипер, бомбардир и капитан, только потом самодержавный царь и император.

Замечательно об этом

сказал Сергей Михайлович Соловьев: «Чему же будет Петр особенно учиться за границу? Корабельному искусству, ибо это была его страсть, которая оправдывалась тем, что достижение моря было заветною целью России XVI и XVII века, было царственным преданием для Петра...»

Для современного языка «достижение моря» звучит необычно, но как точно отзывается в этом сочетании голос исторической судьбы, сколько в нем протяженного во времени движения — от Измайловского пруда к Балтике, от игрушечных крепостей до Кроншлота.

«Царственное предание» обернулось огромной государевой работой, вслед за сардамским плотником в Европу собрались сотни людей. За плечами царя были уроки Сардама, амстер-

дамский фрегат, и он мог строго спросить: чему они научились? Как сообщалось в «Морском регламенте», «началось новое в России дело: строение великим иждевением кораблей, галер и прочих судов. И дабы то вечно утвердилось в России, умыслил государь искусство дела того весть в народ свой, и того ради многое число благородных послал в Голландию и иные государства учиться архитектуры и управления корабельного».

Понравилась Голландия царю, полюбил царь Голландию, сделал ее близкой России; много голландского внес в российскую жизнь: и сыр голландский, и печку голландку, и окна голландские, и триколор голландского флага: красный, белый, голубой. Ныне наш государственный флаг только

порядком цветов отличается от голландского. Да и могучий флот российский, образно говоря, сошел со стапелей Сардама, крепкий ветер Северного моря навсегда останется в его парусах. Как на замечательных маринах Виллема ван де Вельде, которые так понравились Петру Алексеевичу в Амстердаме. Он мечтал о таких же кораблях на балтийской волне.

Наверное, Петра тянуло в Сардам: в мае 1698 года он вновь поселился в домике кузнеца Киста, вновь отправился к старым знакомым на судоверфь Лайнаса Тейвиса Рогге, где впервые взялся за плотницкий инструмент. Он по-прежнему был для голландцев «герр Питер», но однажды, уже в 1717 году, Петр явился сюда как русский царь, с женой Екатериной и пышной свитой. Вот был переполох! Кажется, город не может забыть этого события до сих пор. Заглянул Петр Великий и к постаревшему Кисту. Никогда убогий домишко кузнеца не видел такой роскоши, все желавшие не могли втиснуться вслед за царем и толпились на улице. Петр легко говорил по-голландски и сам переводил Екатерине, о чем беседовал со старыми друзьями: ему было что рассказать: у России теперь есть свой флот, есть северная столица, чем-то похожая на Амстердам: вот, посмотрите на гравюру Алексея Зубова «Панорама Петербурга» — двадцать лет назад здесь были болота.

...Сегодня домик Петра — главная достопримечательность Заандама, всюду на улицах указатели, показывающие дорогу к музею. Домик реставрирован голландскими архитекторами, но все же он очень хрупко

и стар. Владела им великая княгиня Анна Павловна, дочь Павла, жена короля Нидерландов Вильгельма II. Их сын, король Вильгельм III, подарил этот домик Александру III. Уже в нынешнем веке здесь побывал последний русский царь: тогда, одновременно с открытием памятника на Деймплин, вокруг домика кузнеца Киста был построен каменный футляр — так получился дом в доме. Новая крыша защитила реликвию от времени и затяжных голландских дождей. Но никакой футляр не мог спасти дом Петра от революции семнадцатого года. Большевики от голландского наследия отказались, налоги на землю платить перестали — так Россия лишилась, как и во многих других странах, своей драгоценной собственности... Но голландцы о русском царе и его музее не забыли, поскольку своих королей не расстреливали, и поныне 1 мая очень бурно празднуют день рождения королевы. К тому же Оранские — родня Романовым... Словом, домик Петра сохранили, но без российского участия.

Кроме печи и очень простой мебели, в доме ничего нет, но есть удивительные свидетели времени: надписи на стенах, на стеклах, процарапанные ножом или иглой. Это автографы тех, кто приходил сюда в XVIII веке, в XIX и в XX, чтобы поклониться царю-плотнику. Наверное, нет в мире другого такого музея. Ни один самый знаменитый королевский дворец не вызывает такого интереса, как этот крохотный домик, где русскому гиганту было, наверное, очень тесно. Не преминул побывать здесь в расцвете своей славы и Наполеон,

который тоже оставил автограф: «Для истинно великого ничто не является малым».

Ныне при музее состоит несколько русских эмигрантов неизвестно какой волны, но делают они добровольно то, что должно бы сделать правительство России: берегут дом, принимают гостей, выпускают буклеты, открытки. За это им низкий поклон! Ко всем, кто говорит по-русски, здесь особое внимание: каждому предлагают книгу, где можно оставить надпись и расписаться, — мы так и сделали с сыном. Дело было на Пасху, и на столике дежурного стояло блюдо с крашеными яйцами...

Поклонились мы бомбардиру и императору и задалась вопросом, почему именно эту хибарку Петр выбрал для жилья? А когда вышли, огляделись, увидели зеленые домики на берегу, где была верфь Лайнаса Рогге, все стало понятно: отсюда самый короткий путь к морю, к русскому флоту.

* * *

Памятник царю-плотнику и мореплавателю воссоздается в северной столице России на средства администрации Петербурга и голландского города Сардама.

Петровских монументов в Петербурге достаточно, но этот — уникальный. Монументы-двойники были сооружены в Петербурге и Сардаме. Голландский памятник сохранился, а питерскому не повезло — обозвали «антихудожественным» и ликвидировали. Теперь, к празднованию 300-летия флота, памятник должен быть восстановлен по голландскому оригиналу.

Заандам — Амстердам —
Москва